

Еще раз о дате освящения церкви свв. Бориса и Глеба в Ростове при князе Константине Всеволодовиче

А. В. Лаушкин

Важнейшие церемонии в домонгольской Руси обычно назначались по церковному календарю. Не были исключением и освящения храмов. При выборе дат для таких событий епископы и князья старались избегать постов и отдавали предпочтение воскресным или праздничным дням, включая памяти «обновлений» прославленных храмов и престольные праздники новоосвящаемых церквей, а также кануны всех этих торжественных дат¹.

С большим вниманием к календарному планированию различных церемоний относился на протяжении всей своей жизни князь Константин Всеволодович, в разное время занимавший столы в Новгороде, Ростове и Владимире². Касается это и освящения храмов. Так, в 1207 г. церковь св. Михаила (Архангела) на дворе князя во Владимире была освящена 25 ноября — в воскресный день, на память св. Климента и на канун праздника Освящения храма вмч. Георгия в Киеве³. В таком выборе замечен целый ряд значимых хронологических привязок: восресенье, память особо почитавшегося на Руси свт. Климента Римского⁴ и еще канун осеннего «Юрьева дня», знаменательного для людей начала XIII в. и воспоминанием об освящении придворной церкви Ярослава Мудрого, построенной в честь любимого в княжеской среде святого, и именинами ближайших родственников Константина — покойного деда (Юрия Долгорукого) и младшего брата. Спустя десять лет, в 1217 г., в присутствии Константина (тогда уже — великого князя Владимирского) во Владимире освятили Воздвиженскую церковь, и произошло это 14 сентября⁵ — в ее престольный праздник

¹ См. подробнее: *Виноградов А. Ю.* День освящения храма в традиции Восточной Церкви (IV–XIII века.): стратегии выбора // Средние века: Исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени. М., 2012. Вып. 73 (1–2). С. 154, 176–177.

² *Лаушкин А. В.* Церемонии ростовского князя Константина Всеволодовича: выбор дней // «Восстанет цесарь в опустевшей земле»: люди, время и пространство русской истории. К 70-летию профессора Н. С. Борисова. СПб., 2020. С. 156–165.

³ ПСРЛ. М., 1962. Т. 1. Стб. 433; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. М., 1963. С. 100; *Лосева О. В.* Русские месяцесловы XI–XIV веков. М., 2001. С. 210–211.

⁴ См.: *Назаренко А. В.* «Слово на обновление Десятинной церкви», или к истории почитания святителя Климента Римского в Древней Руси. М.; Брюссель, 2013.

⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 441; *Бережков Н. Г.* Хронология... С. 105.

Воздвижения Креста Господня.

На таком фоне, соединяющем в себе общие подходы эпохи и согласную с ними личную календарную практику князя Константина Всеволодовича, более чем необычно выглядит дата освящения еще одной «его» церкви — свв. Бориса и Глеба на княжеском дворе в Ростове.

Строительство церкви было, очевидно, связано с разрушительным ростовским пожаром 1211 г. Заложена она была в 1214/15 г.⁶ Когда все работы по возведению и благоуукрашению здания были завершены, церковь была освящена в присутствии самого великого князя, всех его сыновей и бояр. Чинопоследование совершил ростовский епископ Кирилл I. После этого Константин раздавал милостыню и «створи пирь». Произошли эти торжественные события, согласно Лаврентьевской и Троицкой летописям (интересующий нас фрагмент последней сохранился), «м(ѣ)с(я)ца август(а) въ 25 д(ь)нь на памят(ь) с(вя)таг(о) ап(о)с(то)ла Тита»⁷. Лаврентьевская летопись (далее — ЛЛ) помещает данное известие в статью 6726 г., которую Н. Г. Бережков считает ультрамартовской⁸, а значит летопись датирует событие 1217-м годом.

А. Ю. Виноградов, удивившись, что освящение произошло в августе, когда нет никаких памятных дней свв. Бориса и Глеба, все же исходил из того, что событие имело место в 1218 г. и пришлось на вполне подходящую для такой церемонии субботу — канун воскресенья⁹. Однако в августе 1218 г. Константина уже не было в живых (он умер 2 февраля 1218 г.¹⁰), и, если следовать за ЛЛ, речь должна идти о совершенно заурядной пятнице, каковой был день 25 августа 1217 г. Никаких торжеств, имевших общецерковный характер или связанных с кругом особо почитаемых князьями святых, не обнаруживается в месяцеслове и по соседству с указанным постным днем. Ближайший крупный праздник — Усекновение главы Иоанна Предтечи — наступал лишь через четыре дня после освящения Борисоглебской церкви — 29 августа¹¹.

Между тем, обсуждаемое событие, собравшее в Ростове всю княжескую семью и двор, было, без сомнения, весьма значимо для Константина и даже в какой-то мере представляло собой его политический триумф. Добившись в борьбе с братьями великого княжения во Владимире (что стало итогом

⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 438; *Бережков Н. Г.* Хронология... С. 103–104. Впоследствии церковь пострадала и была перестроена в 1287 г. (*Иоаннисян О. М.* Церковь Бориса и Глеба в Ростове Великом. Предварительные результаты архитектурно-археологических исследований 1986–1992 гг. // ИКРЗ. 1992. Ростов, 1993. С. 166–173.). Современное здание церкви возникло в XVIII в. и ныне находится в полуруинированном состоянии.

⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 442; *Приселков М. Д.* Троицкая летопись: Реконструкция текста. СПб., 2002. С. 304.

⁸ *Бережков Н. Г.* Хронология... С. 105.

⁹ *Виноградов А. Ю.* День освящения... С. 164, 175.

¹⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 442.

¹¹ *Лосева О. В.* Русские месяцесловы... С. 417–418.

кровавопролитной Липицкой битвы, произошедшей 21 апреля 1216 г.¹²), князь одновременно удержал за собой и своими детьми древний Ростов. Другими словами, он осуществил именно то, что безуспешно просил у отца в 1212 г. — накануне его кончины, а после нее требовал у братьев¹³.

Очевидный диссонанс между важностью события и заурядностью его календарной приуроченности, отмеченной летописцем, требует комментария. Представляется, что имеющиеся в нашем распоряжении данные не дают основания для однозначного решения поставленной проблемы. И потому мы хотели бы пойти необычным путем и предложить пять различных объяснений отмеченному диссонансу в рамках презумпции сознательного выбора организаторами церемонии дня для ее проведения.

(1) Прежде всего, следует допустить, что для Константина по неизвестным нам причинам мог быть почему-то значим именно день апостола Тита — 25 августа. О каком-либо особом почитании этого святого на Руси ничего не известно. Но если сделанное допущение верно и для старшего сына Всеволода Большое Гнездо этот день был овеян каким-то важным личным воспоминанием, то ради него князь вполне мог пренебречь известными неудобством организации церковного праздника и пира в постный день.

Пример такого сугубо частного мотива в выборе даты церемонии дает, к примеру, биография одного младшего современника Константина — князя Даниила Галицкого. В 1219 г. Даниил не выдержал натиска венгров и поляков и вынужден был оставить Галич. Во время отступления в его войске начался «глад велик». Однако князь сумел захватить возы с продовольствием и накормить людей. Произошло это «на каноун с(вя)т(а)го Дмитрѣя». По словам летописца, случившееся было воспринято участниками похода как заступничество солунского чудотворца — «и похвалиша Б(ог)а и с(вя)т(а)го Дмитрѣя, яко накорми я»¹⁴. Этот эпизод возбудил в Данииле особую ревность к святому. Основав свою новую резиденцию, город Холм, князь не забыл устроить там и каменный храм во имя св. Димитрия Солунского и украсил его «красным» образом мученика, принесенным «издалеча»¹⁵. Более интересно для нас другое символическое действие князя. Отправляясь в 1245 г.¹⁶ в поездку к хану Батью, полный тяжелых предчувствий («видя бѣду страшну и грозну»), Даниил избрал в качестве дня отъезда «празник с(вя)т(а)го Дмитрѣя»¹⁷ (26 октября).

¹² Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 56.

¹³ ПСРЛ. М., 1995. Т. 41. С. 129–130; М.; Л., 1949. Т. 25. С. 108.

¹⁴ ПСРЛ. Т. 2. М., 1962. Стб. 734–735.

¹⁵ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 845. В понимании летописного текста касательно украшения церкви («стойть же ти предъ бочными двѣрми красень, принесень издалеча») следуем за О. П. Лихачевой (БЛДР. СПб., 1997. Т. 5. С. 284–285).

¹⁶ Грушевський М. С. Хронологія подій Галицько-волинської літописи // Записки Наукового товариства імені Шевченка. Львів, 1901. Т. 41. С. 33, 67.

¹⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 806. Отметим, что если бы летописец не зафиксировал дату за-

Между тем, хорошо известно, что древнерусские князья перед опасными поездками в Орду с исключительным вниманием относились к выбору дня для прощальных церемоний (среди которых, без сомнения, главным было публичное богослужение)¹⁸.

(2) Приглядимся ко второму элементу даты освящения Борисоглебской церкви, выявляемому на основе ЛЛ, — к пятнице. Освящения храмов в пятницу (как и в среду) — редкость, что вполне закономерно. По словам А. Ю. Виноградова, «торжественный характер чина освящения храма практически исключал его совершение в посты и постные дни»¹⁹. К тому же за освящением обычно следовала торжественная трапеза (как это было и в Ростове), проведение которой также осложнял постный день. Для периода домонгольской Руси помимо рассматриваемого нам известны только два пятничных освящения храма — оба в Новгороде. Согласно Новгородской IV летописи, в пятницу, 14 сентября 1050 г., был освящен Софийский собор (в Повести временных лет и Новгородской I летописи точной даты нет²⁰). Однако это была не простая пятница — тогда отмечался двенадцатый праздник Воздвижения²¹. На канун того же самого праздника, в пятницу 13 сентября 1196 г., был, по Новгородской I летописи, освящен другой городской храм — «церковь святого Воскресения»²². И эта пятница, как видим, оказывалась непростой, примыкая к одному из главных церковных праздников календарного года. «Ростовская» же пятница никакой связи с праздничными днями, как было уже сказано выше, не обнаруживает.

Мог ли Константин назначить торжество на рядовую пятницу, исходя из мысли, что присущее этому дню богослужбное воспоминание о крестном страдании Христа созвучно подвигу святых братьев, в котором уже древнерусские книжники угадывали подражание «вольной жертве» Спасителя²³? Наверное, такая мысль могла родиться в голове князя, которого

хвата воев в 1219 г., мы могли бы отнести такое внимание князя Даниила к памяти св. Димитрия Солунского лишь на счет популярности этого святого воина в княжеской среде (см.: Турилов А. А. [Димитрий Солунский:] Почитание у южных славян и на Руси // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 15. С. 170–174; Преображенский А. С. [Димитрий Солунский:] Иконография // Там же. С. 187–189).

¹⁸ См.: Лаушкин А. В. «Вида бѣду страшну и грозну»: еще раз о днях отъезда русских князей в Орду // Исторический вестник. М., 2014. Т. 10 (157). С. 110–127.

¹⁹ Виноградов А. Ю. День освящения ... С. 176.

²⁰ См.: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 155; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 143; Новгородская первая летопись... С. 16, 181.

²¹ ПСРЛ. М., 2000. Т. 4. Ч. 1. С. 117.

²² Новгородская первая летопись... С. 235. См. также: Виноградов А. Ю. День... С. 163–166.

²³ Федотов Г. П. Святые Древней Руси. М., 1990. С. 49; Топоров В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре. М., 1995. Т. 1. С. 502–503.

современники характеризовали как человека благочестивого и книжного²⁴. Но аналогий такому выбору дня мы подыскать не можем.

(3) Третьим (в порядке нашего рассмотрения) элементом даты освящения Борисоглебской церкви по ЛЛ является день и месяц события — 25 августа. В истории интересующего нас периода есть другой случай, когда освящение церкви было назначено на это число. В 1179 г. архиепископ Илия «съ братомъ» за 70 дней построили в Новгороде каменную Благовещенскую церковь и «коньяша» ее «мѣсяця августа въ 25, на святого апостола Тита». Особый интерес в этой истории представляет то, что строители «начя здати церковь маия мѣсяця въ 21, на святую цесарю Костянтина и Елены»²⁵ — на именины еще неродившегося Константина Всеволодовича (и, добавим, княгини Ольги). Не означает ли это, что и владыка Илия, начавший стройку храма (заложивший его?) на память св. Константина, и герой настоящей статьи, нареченный в честь крестителя Византии, не только питали особое почтение к «равноапостольному» императору, но и видели в дне 25 августа некую «константиновскую» дату? Действительно, в биографии императора, согласно церковному преданию, эта дата отмечена знаменательным событием. По одной из существующих версий, именно 25 августа в Никее закрылся I Вселенский собор, созванный Константином²⁶. Однако есть все основания сомневаться в том, что эту дату знали на Руси. Память Отцов I Вселенского собора отмечена в некоторых русских месяцесловах (не ранее XIV в.) в иной день — 28 мая²⁷. И в рассматриваемой ситуации гораздо важнее обратить внимание на другое: на то, что 25 августа 1179 г. пришлось на субботу (канун воскресенья) — день, и так подходящий для освящения церкви.

(4) Нельзя исключить и того, что летописец, результат труда которого отразился в ЛЛ, мог попросту ошибиться в дате изучаемого события. Некоторые основания для такого предположения дает сама ЛЛ, помещая под 6726 г. интересующее нас августовское событие в Ростове после осенних событий во Владимире. Речь идет об освящении Воздвиженской церкви «семтяб(ря) в 14 д(ь)нь»²⁸ (что еще как-то можно объяснить привязкой этого сообщения к сообщению о закладке церкви в мае) и о торжественном перенесении в городской собор привезенных из Константинополя святынь, устроенном, когда «приспѣ от д(ь)нь памят(и) с(вя)таг(о) м(у) ч(ени)ка Логина [Сотника. — А.Л.]»²⁹, т.е. 15 или 16 октября³⁰. Такая последовательность изложения может указывать на некоторую невнимательность

²⁴ ПСРЛ. Т. 1. М., 1962. Стб. 443.

²⁵ Новгородская первая летопись... С. 36.

²⁶ *Поснов М. Э.* История христианской Церкви (до разделения Церквей — 1054 г.). Брюссель, 1964. С. 341.

²⁷ *Лосева О. В.* Русские месяцесловы... С. 350.

²⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 441.

²⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 441.

³⁰ *Лосева О. В.* Русские месяцесловы... С. 178.

летописца, внесившего владимирские известия подряд и потом вспомнившего про событие в Ростове. Но, возможно, перед нами и более грубая его оплошность, в результате которой известие оказалось не под своим годом. Так, поскольку точно неизвестно, в каком месяце 1216 г. был рукоположен ростовский епископ Кирилл I, полностью нельзя исключить, например, того, что освящение Борисоглебской церкви с его участием произошло годом ранее, чем это указано в ЛЛ. В таком случае оно пришлось бы на 25 августа 1216 г., четверг. Как показал Н. С. Борисов, в позднейшее время четверговые освящения храмов редкостью не были³¹.

(5) Можно допустить вероятность и иной ошибки летописца. Если в некоей первоначальной записи об освящении церкви не было числа и месяца, а фигурировал только святой Тит, то им мог быть не только апостол (празднование 25 августа), но и преподобный (2 апреля). Память преподобного Тита Чудотворца (отмеченная, надо сказать, немногими месяцесловами, однако среди них есть месяцесловы XIII в.)³² пришлось в 1217 г. на воскресный день и праздник Антипасхи. Великому князю Константину такая дата освящения церкви могла быть удобна тем, что после празднования Пасхи в стольном Владимире (26 марта) он мог перебраться в Ростов без особой спешки. Из всех предложенных вариантов объяснения летописной даты освящения Борисоглебской церкви данное кажется нам наиболее правдоподобным, хотя и держится, как и первые четыре, на весьма шатких основаниях. Дело в том, что предположение об освящении ростовской церкви 2 апреля 1217 г. соответствует сразу трем «стратегиям» освящения храмов, выявленных А. Ю. Виноградовым: «время после постов; в воскресенье и субботу; в праздники второго ряда». При этом исследователь особо выделяет частую разновидность послепостовых освящений — освящения послепасхальные. Число таких освящений было «поразительно большим» в Византии и весьма заметным на Руси³³. Именно к этому послепасхальному типу относилось бы и торжество в Ростове, если бы оно произошло в указанный день³⁴.

³¹ *Борисов Н. С.* К изучению датированных летописных известий XIV–XV веков // *История СССР*. М., 1983. С. 131.

³² *Лосева О. В.* Русские месяцесловы... С. 306–307.

³³ *Виноградов А. Ю.* День освящения... С. 154.

³⁴ Добавим к этому, что память прп. Тита Чудотворца могла быть как-то памятна Константину по событиям предыдущего года. Тогда это празднование пришлось на Лазареву субботу, вскоре после которой Константин вступил в усобную войну, завершившуюся битвой на Липице 21 апреля. Новгородский летописец сообщает, что перед битвой князь соединился со своими союзниками на р. Саре (впадает в Ростовское оз.) «у святѣи Маринѣ» 9 апреля: «въ великую субботу, мѣсяца априля въ 9» (Новгородская первая летопись... С. 55).